

В номере я застал Дашу в растрепанных чувствах. Телевизор был включен, но она его не смотрела, а откинулась на диване, глядя в потолок. Было заметно, что она готовится к серьезному разговору со мной, и даже, возможно, хочет закатить скандал. Видимо, она чувствовала себя виноватой, но не хотела в этом признаваться, как говорится, лучшая защита - это нападение. Я решил упредить события и бросился пред ней на колени, целуя ее загорелые ноги:

- Любимая, ты сводишь меня с ума! Я самый счастливый муж в мире...

Я увидел, что Даша растерялась: она перестала хмурить бровки. Теперь она удивленно глядела на меня, но, справившись с замешательством, наигранно сердитым голосом произнесла:

- Как ты мог, как ты мог? ...

- Что такое, сладкая?

- Как ты мог бросить меня с чужим мужчиной одну? ... Ведь ты же мой муж, а ты бросил меня... Оставил меня с ним...

Ну, как я и предполагал, она запланировала переложить, якобы, имеющуюся у нее вину за эротическое приключение на меня. Если сейчас затеять спор, опираясь на логику, то наш разговор перерастет в скандал, а я этого не хотел. И поэтому я решил подыграть Даше, но с учетом собственных интересов:

- О, дорогая, ты была так великолепна... Я просто схожу с ума, когда вспоминаю этот момент...

Ты - лучше всех... Я тебя люблю...

Теперь она была в реальном замешательстве. Театральная "смертельная обида"; исчезла с ее лица, она смотрела на меня с любопытством и непониманием (видимо, она ожидала выяснения отношений ревнивого мужа, а вместо этого я стою перед ней на коленях и признаюсь в любви) . Но Даша не могла вот так сразу сдаться, поэтому сделала еще одну попытку:

- Но... Но ведь он же мог меня изнасиловать...

Я поднял голову и улыбнулся, глядя ей в глаза:

- Кто мог изнасиловать? Михаил? ...

И она не сдержалась и улыбнулась мне в ответ, понимая, что ее претензии превращаются в фарс. Разумеется, она даже не думала, что Михаил может ее изнасиловать, скорее, боялась, что сама хочет ему отдаться. Чтобы перейти к более содержательному разговору, я опять переключился на ее ноги, целуя их с трепетом:

- Ты была как Богиня... Это было так волнующе - видеть тебя с Михаилом...

- Ты о чем говоришь? - уже без обиды в голосе, но с преобладающим любопытством полусшепотом переспросила Даша.

- Меня так завело, когда я видел, как смотрел на тебя Михаил... - и сделал паузу.

Даша не выдержала:

- А как он на меня смотрел?

- С таким обожанием... Как на самую красивую, самую желанную девушку на Земле...

- Ты все придумываешь... - Даша говорила одно, но ей хотелось, чтобы мои слова были правдой.

- Нет, я взрослый мужчина, я это вижу, я это чувствую, - я поднялся выше и, протянув свою руку к ее киске, стал тихонечко ласкать ее клитор, - И ты, и Михаил - вы были оба такие красивые, когда стояли друг с другом рядом, обнаженные...

Даша тихонько застонала и стала слегка двигать бедрами в такт движения моего пальца на ее клиторе:

- Но как ты можешь такое говорить? Ты же мой муж...

- А ты самая красивая жена на свете... Ты не представляешь, какое удовольствие ты мне доставила... Я так счастлив...

- Может ты разлюбил меня? ...

- Я тебя очень люблю... А сегодня я влюбился в тебе заново и люблю еще сильнее... так сильно, что могу сойти с ума...

- Разве может нравиться мужу, когда на его жену смотрят другие? Это же ненормально...

- Значит я ненормальный муж, но мне это очень нравится... Ты даже не представляешь, какое счастье я испытываю...

- Неужели ты не ревнуешь меня? ... - она задвигала бедрами чаще.

- Очень ревную, и это доставляет мне самое большое удовольствие, - я спустил с себя трусы, и оттуда выпрыгнул мой эрегированный член, - Видишь, что ты со мной творишь? . . Видишь, что я чувствую? . . Я тебя обожаю...

- Ты - сумасшедший, - Даша расплылась в хищной улыбке и распростерла свои руки для объятий, - Ну иди же ко мне...

И я пошел к ней. Только не так, как думала Даша. Я припал ртом к ее киске, проникая языком как можно глубже в ее пекло. А рукой мастурбировал свой член. Даша обхватила руками мою голову, сильнее вжимая ее в свою промежность, и застонала. По плану Михаила я не должен был довести свою возбужденную жену до оргазма, поэтому не прошло и минуты, как я кончил и отвалился от разгоряченной желанием киски своей жены. Даша разочарованно вздохнула, но ничего не сказала. Я приподнялся и поцеловал жену в губы:

- Я же говорил, что ты меня сводишь с ума. Я даже не смог удержаться...

Даша выждала паузу, чтобы правильно сформулировать вопрос, который, как видно, очень ее волновал:

- Да уж... Теперь-то после того, как кончил, ты не будешь повторять те глупости, которые мне наговорил, а? ... - она сказала это как бы про между прочим, но было заметно, что для нее данная тема очень важна, и что она хотела бы, чтобы я ее опроверг, что я и сделал:

- Это были не глупости, я могу повторить тебе каждое свое слово. Я так тебя люблю. И в знак благодарности за твой подарок в душе я хочу постирать твои трусики, - я взял ее белье и отправился в ванну стирать.

Через пару минут в двери ванной появилась голова Даши (я так и знал, что она не сможет удержаться от любопытства) :

- Ты, правда, стираешь мои трусики?

- Конечно, мне очень приятно стирать твои трусики, - вроде как в шутку отвечал я ей, - Теперь ты для меня богиня, а богини не должны утруждать свои пальчики стирками, для этого есть я. С удивленными глазами Даша исчезла, чтобы через несколько секунд возникнуть у меня за спиной, держа в протянутой руке свои черные ажурные трусики:

- Может, и эти постираешь? А то они тоже грязные, - в ее глазах светился озорной огонечек.

Ей явно была по нраву эта новая игра, но при этом она ожидала от меня какого-то подвоха. Я

взял у нее трусики, поцеловав ее руку:

- Конечно, любимая. Ты не представляешь, как мне это нравится.

- Что-то ты раньше не говорил об этом...

- Я стеснялся, боялся, что ты считаешь меня извращенцем.

- Ты и так извращенец, - Даша по доброму усмехнулась и потрепала меня по голове с облегчением: мое объяснение показалось ей вполне логичным, поэтому она одновременно и успокоилась, и обрадовалась, что переложила на меня часть своих обязанностей, а я при этом еще и ручки ей целую, - Ну хорошо, если ты так хочешь, то я свои грязные трусики буду складывать здесь, - она указала на полочку перед раковиной, - Если увидишь, что тут лежат мои трусики, значит, можешь их постирать, - она еще выжидала, думала, что я ей в ответ намекну, что-то вроде того, что "наглость - второе счастье", но я не оставил ей шансов, поцеловав ее руку:

- Спасибо, любимая, что ты меня понимаешь...

Я мог гордиться собой: жену и успокоил, и подбодрил, и разочаровал ее в качестве любовника

- все как планировал Михаил. А про то, что у него на нее встал член в кабинке для душа, она мне так и не призналась... Значит у нее есть тайны от меня? Какой же я был наивный все это время, когда думал, что Даша обо всем мне честно рассказывает.

Когда я вышел из ванной, Даша лежала на диване, находясь в прострации. Должно быть, она пыталась осмыслить последние события и мои признания. Она была так погружена в размышления, что мне пришлось ее два раза позвать, прежде чем она откликнулась:

- Тебе же уже пора на массаж...

Пока Даша была на массаже, я встретился с Михаилом и в подробностях рассказал ему подробности произошедшего. Он был доволен услышанным:

- Молодец.

- По-моему, она уже готова.

- Нет, рано.

- Но я же ей все сказал, и она хорошо среагировала...

- А что ты ей такого сказал? Ты просто зафиксировал, что не сердишься на нее за ее поступок. И она для себя уяснила, что ты не будешь против ее флирта со мной. Флирта, понимаешь? Ну, можем мы с ней сейчас разок-другой трахнуть, но все это она воспримет как часть отдыха на курорте. Вернется домой, будет с тоской вспоминать, и придется ее подводить к теме снова. Поэтому не надо опережать события. Она должна в меня влюбиться.

- Влюбиться? ...

- Только не притворяйся, что ты этого не знаешь. Я ж тебе говорил, что она должна измениться, что должна выполнять чьи-то команды?

- Говорил...

- И чьими должны быть эти команды, чтобы она стала шлюхой, как ты этого хочешь? Кого ты нанял для этого?

- Тебя...

- И как я могу ее заставить слушаться, выполнять мои команды? Что, мне ее клещами пытаться? Как из твоей жены сделать дрессированную собачку? Мы ж не в цирке, и я не фокусник. Уж,

скорее дрессировщик...

- Ну, я думал, у тебя есть какой-то секретный способ...

- Есть. Я знаю самый сильный наркотик в мире. И я его достану для твоей жены.

- Что за наркотик? ... - я сглотнул.

- Любовь. Я хочу ее посадить на этот наркотик, стать для нее эксклюзивным поставщиком. И тогда она сделает все, что я ей скажу. А потом сама привыкнет к новому стилю жизни, появятся новые поставщики...

- А как же я? Она же меня бросит, если влюбится? ...

- Не бросит, если я ее об этом не попрошу. А я не собираюсь подводить своего заказчика, - Михаил усмехнулся, - У Даши появится новый мир, в котором будет много секса и драйва. Ты тоже будешь частью этого мира, частью гармонии и уюта, куда приятно возвращаться после пьянок, ебли и громоыхания дискотек. Ведь тебе веселее в ночном клубе с друзьями, но спать и отдыхать приятнее на родном диване, а не на танцполе, верно?

- Верно...

- Так вот, я не хочу заменить Даше ее родной и уютный диван собой; я стану ее праздником, на который девушки ходят наряженными, в макияже, с прической... На празднике нельзя быть непричесанной и в мятой футболке, на празднике нужно быть и-де-аль-ной. А после праздников она будет с тобой - с ее удобным диваном, - увидев, что я в некотором замешательстве, Михаил сделал мне предложение:

- Но если ты передумал превращать Дашу в шлюху, то можем это остановить, еще не поздно. И ты сам попытаешься стать для нее и диваном, и праздником.

И я представил, что будет, если я сейчас положу конец нашей сделке. Даша только-только начала подавать признаки того образа, в котором мне бы хотелось ее видеть, и я сам без Михаила попытаюсь ее совратить. Ну, буду разговаривать с ней на эти темы, буду вспоминать случай в душе... Ну раз вспомню, ну два, а потом это станет неинтересным ни ей, ни мне. И даже стирка ее трусиков при таком раскладе из игры превратится в рутину, домашние обязанности. Где я еще найду такого как Михаил, который готов не просто совратить и переформатировать Дашино сознание, но и сохранить наш брак...

А вот сохранит ли? По-крайней мере, не будет разрушать, ведь для него это просто бизнес, ничего личного (или почти ничего, потому что интерес-то присутствует) . А как вообще можно застраховать прочность брака? Я же уже был женат, и когда женился первый раз, то не думал, что разведусь. А потом много делал того, что не хотел делать, и брак сам собой распался. А тут я опять стою перед выбором: или делать то, что хочу (и тогда брак подвергнется риску) , или на всякий случай не делать (и тогда я буду все время думать об этом, раздражаться из-за своей трусости, и брак точно развалится) . И я выбрал первый вариант:

- Нет, мы продолжаем. Я хочу стать Дашиным диваном...

- Ну, хорошо, тогда сейчас я встречусь с Мэри, Джоном и Стивом и подкорректирую их с учетом того, что ты наговорил Даше.

- А кто это такие?

- Мэри и Джон - это куколд-пара, а Стив - любовник. Помнишь те, которые около дайвинг-центра...

- А, ясно...

- Вы встретитесь с ними за ужином...

Во время ужина Михаил технично усадил нас за один большой столик с куколд-парой. Мэри расположилась на диванчике рядом с темнокожим любовником Стивом, и он ее все время обнимал. Там же сел и Михаил. Мы с Дашей и Джоном сидели напротив. Наши новые знакомые рассказали, что живут в США. Разговаривали на английском, который мы трое тоже неплохо знали. Сначала балагурил Михаил, а потом, когда все выпили и расслабились, наша беседа стала совсем непринужденной, и мы стали затрагивать интимные вопросы. Особенно интересовалась особенностями куколд-брака Даша. Мэри в очередной раз поцеловала Стива в губы и сказала:

- Вы даже не представляете, какое это удовольствие целоваться с темнокожим любовником. Я его обожаю, мне так хорошо...

- А ваш муж разве не ревнует? - задала вопрос Даша.

- Муж? Да он счастлив! Он носит меня на руках, когда Стива нет рядом. Правда, милый? - спросила она у Джона и тот с готовностью подтвердил, - Стив не первый мой любовник, и Джон счастлив, что я ему изменяю. Наш брак стал только крепче, поскольку мы созданы друг для друга: мне нравится заниматься любовью с другими мужчинами, и это приводит в восторг моего мужа. Разве это не прекрасно?

- Но вроде как это не укладывается в принципы принятых взаимоотношений в браке? ...

- Принципы? Что за глупость! Либо тебе хорошо, либо нет. Плохо, когда жена изменяет, если мужу это не нравится - плохо и ей, и ему. Плохо, когда муж изменяет, а жене не нравится - плохо и ему, и ей. А нам хорошо. Мне не надо обманывать мужа, он все видит и знает, и от этого хорошо и ему, и мне. Благодаря нашим отношениям, мне удалось прожить не одну скучную и монотонную жизнь в браке, а множество! Я живу то с одним, то с другим, сейчас со Стивом, и мне не надо для этого разводиться. Да я и не хочу, потому что другой муж может не позволить мне жить так, как мне нравится.

- Да, вряд ли это понравится другим мужьям, ведь мужчины - собственники...

- Большинство - да, но есть среди них бриллианты, как мой Джон. Его возбуждает сама мысль, что мной владеет кто-то другой, что я другому мужчине признаюсь в любви, пока он стирает мои трусики...

- Стирает ваши трусики? - и Даша с удивлением покосилась на меня, явно проведя параллели.

- Да, я понимаю, что вас это удивляет, большинство мужчин брезгует подобными занятиями, считая их унижительными. Потому что, большинство мужей стараются доминировать в браке, для них важно быть главными во всем, особенно, в глазах жены и знакомых. Они строят из себя этаких мачо, а занятие женскими делами как бы подрывает их мужской авторитет. Но для таких, как мой муж, подобные ценности не являются приоритетными, наоборот, унижения поднимают их тонус, вызывают у них желание, поэтому выполнение женских обязанностей они считают для себя благом.

В моем муже много женского, и мне это нравится. Вам трудно понять, но, к примеру, ему доставляет удовольствие то, что я отвергла его пенис в пользу своих любовников. Он согласился с тем, что он плох в качестве стандартного любовника для активных сексуальных утех, зато он хорош, как пассивный помощник - он отлично умеет работать языком. Более того, если бы я ему предложила на выбор, что ему важнее - любой вид секса со мной, кроме кунилингуса, или только кунилингус, то он выбрал бы кунилингус, потому что именно это приносит ему максимальную радость.

Лизать мою киску и мастурбировать свой пенис - это лучший вид секса для него. А до вхождения в меня пениса мужа дело обычно не доходит еще и потому, что он сам не может оторваться от своего любимого занятия (особенно, если моя вагина заполнена спермой любовника) и кончает, когда его голова находится между моих ног, - Даша опять покосилась на меня, вспомнив, как я сегодня позорно кончил во время кунilingуса, даже не вставив в нее свой член. Но я сделал вид, что не понимаю ход Дашиных мыслей, и продолжал пить вино без всякого выражения эмоций на своем лице. Я обратил внимание, что щеки моей девушки покрылись румянцем, она взволновано пыталась сформулировать свой вопрос, чтобы свести все возникшие параллели в одну:

- А скажите... Как бы это выразиться...

- Не стесняйтесь, меня трудно смутить, - хохотнула Мэри.

- Ну, речь не совсем о вас, а о вашем муже...

- Его уж тем более трудно смутить! Клянусь, он сейчас сидит возбужденный после всего того, что я о нем наговорила, - Джон смущенным кивком подтвердил слова жены.

- У кого больше размер пениса - у мужа или любовника?

Мэри засмеялась:

- Разумеется, больше у Стива. Значительно больше! Если вы найдете пенис меньше, чем у моего мужа, то я сильно удивлюсь! Он у него крохотный, и после того, как я попробовала секс с настоящими самцами, мне его пиписька совсем не интересна...

И тут Мэри сообщила размер пениса своего мужа - он оказался даже чуть больше моего на сантиметр. Даша сглотнула, вновь взглянула на меня и задала контрольный вопрос:

- А ваш муж так же пассивно себя ведет и на работе?

- О нет, что вы! На работе мой муж агрессивен, и дома он нуждается совершенно в другом, таким образом, достигается гармония. Он успешный бизнесмен и зарабатывает достаточно, чтобы обеспечить деньгами и меня, и Стива. . И мы с моим любовником прекрасно проводим время дома, пока мой муж на работе.

Видимо, у Даши все сложилось в голове: она вновь посмотрела на меня, но теперь без удивления, а так, словно она только что узнала про меня какую-то страшную тайну, будто бы я болен некоей неизлечимой болезнью, о которой я не знаю, а она не хочет мне об этом сообщить, чтобы не травмировать. И Даша перешла на другую, но не менее деликатную тему:

- А у вас было много любовников?

Мэри улыбнулась:

- Если честно, то я даже и не помню сколько. Но больше ста, это точно!

- Больше ста? . . - у Даши сделались круглыми глаза.

- А у вас, деточка, при вашей внешности, их должно быть не меньше двухсот!

- У меня? Да нет, что вы...

- Никогда не поверю, что у такой красотки было мало любовников! Мужчины, наверняка, слетаются на вас, как мухи на мед. А попробовав разочек, уже не остановишься, захочется еще и еще. Или у тебя муж ревнивый, и ты боишься при нем признаться?

- Нет, я не даю ему повода для ревности...

- Ну и дурочка! - Мэри беззлобно рассмеялась, - Ты вроде современная девушка, а рассуждаешь как фермерша из захолустья.

Дашу, наверняка, больно задела слова про "фермершу", и она решила отомстить

своей собеседнице:

- А разве это честно, ваш муж зарабатывает, а вы с вашим любовником развлекаетесь да еще и тратите деньги мужа?

- Милочка, вы считаете меня плохой женой? - она усмехнулась, - Поймите, то, что делаю я, доставляет удовольствие моему мужу. Если я прекращу подобный образ жизни, он будет тосковать, будет умолять меня, чтобы я изменяла ему вновь. Его удовольствие - мои измены. Это его вдохновляет и дома, и на работе. Не верите мне, спросите у мужа, - она вопросительно посмотрела на Джона. И тот произнес короткую, но важную для плана Михаила речь:

- Видите ли, Даша, у меня это второй брак. В первом браке у меня была правильная жена, которая мне не изменяла, и которая и слышать не хотела о любовниках. Мы не понимали друг друга, мы жили рядом, но при этом были далеки друг от друга. Мэри - моя вторая жена, и она дала мне все то, о чем я мечтал, чего мне не хватало. С ней мне хочется жить на этом свете, она вернула мне забытое чувство счастья и наслаждения. Никто так хорошо не понимал меня, как она: она ближе мне всех людей на свете и когда ее нет рядом со мной, и когда она изменяет мне, и когда она спит с любовником в нашей семейной постели, а меня выгоняет в гостиную. За Мэри я убью любого, если она меня об этом попросит - и этим все сказано. Когда Даша растерянно извинилась перед всеми и вышла в туалет, Михаил обратился ко мне, подведя итог разговора:

- Все, круг замкнулся. Ты видел, как взволнованно задрожали пальчики Даши от нахлынувших эмоций? Теперь она знает две вещи: во-первых, ее прежние представления о принципах построения успешного брака рухнули, так как были как минимум не единственно правильными, а как максимум - ошибочными; во-вторых, описание Джона ей очень напомнило тебя, ее собственного мужа. Но она смотрела на тебя и не верила: неужели за этой маской состоявшегося мужчины скрывается такой же рогоносец, как этот белый американец? Так что рыбка попалась на крючок.

А у нее же синдром отличницы, так что она будет докапываться до истины, чтобы ее брак был совершенным. Тем более, что открывшиеся ей знания сулят больше свободы, больше радости. И, кстати, еще одну важную вещь Даша услышала и запомнила (уверен на сто процентов!): Мэри ей сказала, что только деревенские дурочки не изменяют мужьям. Ее это зацепило и обидело, и это хорошо. Пусть все это разложится в ее голове по полочкам. Она - умница, и сделает правильные выводы. Не сразу, но сделает.

Когда после ужина мы с Дашей шли на дискотеку, она находилась в таком же задумчивом состоянии и молчала. А потом неожиданно задала вопрос, показав, чем заняты ее мысли:

- По-моему, то, о чем рассказала Мэри - это ужасно... Как ты считаешь?

Я с предельным равнодушием ответил:

- Трудно сказать, но по-моему они счастливы... А в каждой избушке - свои погремушки, так что не нам судить.

- Ее черный любовник все время ее лапал прямо при муже...

- Да, я тоже заметил. Но им всем это доставляло удовольствие, разве это плохо?

- Не знаю, не знаю... - Даша опять ушла в раздумья.

На дискотеке мы сидели с Дашей за столом и тянули коктейли. Михаила все не было. Я предлагал Даше пойти потанцевать, но она ответила:

- Да ну, одной чего-то неохота...

А меня она даже не рассмотрела в качестве возможного партнера по танцам!

Прошел час. Миши не было, и Даша, уже не пытаясь скрыть от меня, стала крутить головой по сторонам, выискивая нашего друга:

- Куда же Миша подевался, а?

Через пару композиций из толпы возник Михаил, который танцевал медленный танец с какой-то полуобнаженной мулаткой-красоткой. Его руки были у нее на попе, а она обхватив его шею крепко к нему прижалась и поцеловала в губы. Он ответил на ее поцелуй, и они слились воедино. Как и предполагал Михаил, устроивший эту провокацию специально для Даши, моя жена встала из-за стола и раздраженным голосом мне сказала:

- Дурацкая сегодня дискотека! Да и музыка слишком громкая, а у меня голова разболелась. Пойдем лучше в номер, я книгу почитаю...

И мы ушли в номер, где Даша приняла душ и сразу легла спать, попросив меня выключить свет. Я выключил и тоже лег. Когда я притворился спящим и захрапел, то Даша тихонечко встала, набросила что-то на себя и на цыпочках вышла из номера.

Я нацепил на себя шорты и выскочил следом, чтобы проследить, куда и зачем она пошла. А пошла она на дискотеку. Я не стал близко подходить, чтобы не оказаться замеченным. Через несколько минут я увидел следующую картину: Даша с Михаилом выходят с дискотеки, останавливаются неподалеку. Даша что-то ему выговаривает, активно жестикулируя руками. Боже мой, она устраивает Михаилу скандал из-за того, что приревновала его к той мулатке! Не смогла сдержаться и побежала к нему! Это ж что у нее там творится внутри, если она ночью пошла на выяснение отношений с человеком, с которым они даже ни разу не целовались? И вот она влепила Михаилу размашистую пощечину, развернулась и быстрыми шагами пошла в сторону нашего бунгало. Я бегом вернулся в номер, скинул шорты, лег и захрапел. Следом потихонечку вошла Даша, разделась, забралась под одеяло, уткнулась в подушку и тихо заплакала. Она плачет из-за Михаила?